

Леонид Чекалкин

ФИЛОСОФИЯ БОЛИ

Книга стихотворений

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 Философия боли. *Книга стихотворений*. М.:
Грифон, 2020. – 72 с.

ISBN 978-5-98862-571-1

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Леонид Чекалкин, 2020

ЦЕЛЬ

Цель – высока.

И всё же – достижима.

Пытаясь это снова доказать,

К ней подступая, пролетаю мимо,

Чтоб восхождение заново начать.

А воздух – чист,

Хотя и лес разрежен,

Шум ощущается в ушах,

Гуляет вольно ветер свежий,

Привыкший жить в горах.

Но дух – высок,

Выводит на дорогу

И заставляет устремляться вверх,

Чтоб оказаться ближе к Богу

И искупить безделья тяжкий грех.

ГУРЗУФ

Праздник – нечаян, случайны – угрозы.
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья...
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

СВЕТЛЫЙ ЛИК НЕБЕС

*Когда уронит лес последний
лист сухой...*

А. Фет

Роняет скудный лес последние листы.
И светлый лик небес нисходит с высоты.
Призывный слышен крик летящих журавлей,
И наступает миг прощания полей
С последним тёплым днём, без ветра и дождя.
Боль растворится в нём – как будто походя.
Пока же литься свет с небес не устаёт, –
Не знает сна поэт и листьям счёт ведёт.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ЗАДУМЧИВЫЙ АНГЕЛ

Светлане

Задумчивый ангел печали,
Незримый хранитель любви,
Скитается где-то ночами,
Но след оставляет в крови.
А след остаётся всегда,
И я замечал не однажды:
Расстанусь с тобой, и тогда
Опять умираю от жажды.

СТРАСТЬ

Нет, не праздничные мысли –
Так, труха из-под стрехи.
Здесь летают ночью мыши,
И мешают снам грехи.
В Богом брошенной глуши –
Утоление странной страсти:
Разрывать судьбу на части,
Боль исследовать души.
Бесконечная причуда –
Вирус пестовать в крови,
Вызывающий, не чудо,
Не восторг – уход любви.

ПОЭЗИЯ

Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия – почти всегда – безумство,
Как былъ, в которой правит боль.

НАЧАЛО

Поэту Евгению Юшину
День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней –
След от потравы вольных коней.
Тайные гнёзда, и птиц голоса,
Первые звёзды, луны полоса –
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю – родилась душа.

ЖИЗНЬ

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней.
Ушёл от укоризн,
Ищу, где петь – просторней.
И пониманья жду,
Высматриваю вольно
Далёкую звезду,
Где быть – не больно.

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной
Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по воду́
К логову рассвета.
Зачерпну ведром воды
Из глубинной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время – вышло.
Вдруг день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной совершив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Помечтать, долюбить и вернуть
То забытое чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь –
не завтра, не потом:
Конечна ль боль потерь,
разрушивших мой дом?
Мне важно знать сейчас,
пока глаза – в глаза,
Когда разлучит нас
внезапная гроза.
Мне важно знать всегда
своей судьбы предел,
Чтоб я – спустя года –
его преодолел.

ПОДАРОК

Я знаю – так над пропастью стоят.
Как я стою, переосмысливая годы...
Деревья северной породы
Ветвями мрачными шумят.
Сырая ветвь косым ударом
Хлестнула больно по лицу.
А ворон проворчал: «Недар-ром
Такой подар-рок гор-рдецу».

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторóпко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой,
Возрождаюсь в начале весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

БЕЗ ПОМЕХ

Давно приучен к созерцанию,
С заёмной болью – обручён.
Но быть готовым к состраданию
Самой природой обречён.
И грешную судьбу приемлю –
Пути другого не было и – нет,
И не мешаю слать на землю
Рассвету – чистый свет.

ПАМЯТЬ О МОРЕ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся.
Легко откроется вода,
Волна очнётся.
И, набегая на мысок
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся.
И заберёт её волна,
И вновь вернётся.

НОЧНЫЕ ФОНАРИ

Хорошо б потерять свою память
И судьбу свою переупрямить,
Полюбить белоснежное поле листа.
День наполнить рождением мысли,
Освятить его стоящим смыслом,
Отомкнуть наконец-то уста
Для весомого доброго слова,
Обращённого в прошлые дни.
Там молчаньем предстала основа
Бытия, но закат подменили огни
Госпитального тихого парка.
Здесь в мороз было больно и жарко –
Слишком резко, внезапно и ярко
По ночам загорались они.

ИТОГ – В НАЧАЛЕ

Ход времени бесшумен, невесом,
И выверен космической разметкой.
А я пою – с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
И знаю всё, не зная ничего,
Но в море помню о причале.
А сердце, если чувствуешь его,
Живёт догадкой: итог – в начале.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАК ПОСЛЕДНИЙ

Отныне день любой – прощание земли.
Здесь даже сон – из тайников кощунства.
Заката тени ледяные пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Звук колокольни – поминальный звон,
Тень дерева – часов увечных стрелка.
А память дня, стремящегося вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Тревожный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
Здесь тайны сумрачных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
Самой земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю, и не верю в возрожденье.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
Хотя и боль сама живуча,
И к ней бессонница спешит,
Но от рожденья я – везучий –
С небес и помощь прилетит.
И голос разума не дремлет –
А сердце озаряет свет,
Душа моя совету внемлет,
И не транжирит свой секрет.

ЗВЁЗДНО

В небесном океане – звёздно.
И звёзд – не сосчитать,
И океан – не переплыть...
Ещё возможно – полюбить,
Разочаровываться – поздно.

УРОК

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Весна случится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
Что могут маленькие силы,
Оставленные болью мне?
– Да, оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ПОЧТИ МОЛИТВА

О Господи! Услышь мою мольбу.

Не за себя прошу, за дочь,

Всё существо её люблю,

Но бесконечно длится ночь,

Не наступает утро,

Тревожная приходит мысль.

Я долго вглядываюсь ввысь,

Построенную мудро.

Молю:

О Господи! Спаси дитя моё!

И от неё отринь напасти.

Другого не желаю счастья –

Лишь только знать, что длишь ей бытиё.

О Господи!

На склоне этих лет

Яви свою святую волю –

И дочке подари рассвет,

Не омрачённый болью.

О Господи,

Молю: – Дитя моё – не покидай,

Когда я буду ей помочь не в силах,

И, миру прошептав Прощай, –

Исчезну в небесах необозримых.

СУДЬБА МОЯ

В чистом поле – бездорожье.
Даль нетронутой лежит.
В небесах по воле божьей
Птица хищная кружит.
Налетает стылый ветер,
Угрожает слать снега.
Я – единственный на свете,
Чья судьба ещё строга?
Принимаю жизнь, как надо –
Без тоски и без нытья –
Помню праздник листопада,
Помню пенье соловья.
Ничего, что боль живая
Поселилась с давних пор,
Рана ноет, заживая,
Помнит выстрелы в упор.
Но совсем не в этом дело –
Жизнь не кончилась пока,
И является несмело
Стихотворная строка.
И не в этом дело тоже,
Жизни смысл совсем иной –
Держит путь с судьбой похожей
Мой наследник молодой.
И живёт его сестрица,
Чей характер – не по мне,
Но его не видит птица –
Занавешен свет в окне.
Дочь моя – моя кровинка,
Значит боль её – со мной,
И судьба пред ней повинна
Несгораемой виной.

ЧУВСТВОВАТЬ ЧУДО

Писателю Владимиру Личутину

Ниспослан, не скован, активен
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему боль и остуда?
Похож он на праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром,
В своём устремленье наивен,
Иль действие явлено мудро?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро прекрасно и влажно,
И я в мир иной не уеду,
И мне это кажется важным.
И можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:
Вылавливать в вечном просторе
Бесшумно летящие звуки –
Основу для неких историй,
С которыми были в разлуке.

СТЫДОБА

Хорошенькое дело:
Иду, почти пляшу.
Душа с утра запела, —
Мелодией дышу.
И вот иду, танцуя,
Чудак и однолюб.
Ожог от поцелуя
Несу на крыльях губ.
И песню петь — не больно.
Но есть одна беда:
От радости невольной
Сгораю со стыда.

СВОЙ ПУТЬ

Писателю и художнику

Сергею Луконину

Весть вернуться успела –
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
И возникла звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зренье,
Направляясь вовнутрь.
Мысль приходит в движенье,
Пробивая свой путь,
Претендуя на право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
Согласившись с судьбой...
Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда...
Чую шрамы на сердце
Без большого труда.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь тарабанит по крыше,
Пропали земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт ненароком вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Опять улетит в никуда.
И страхи вернутся весомо,
Ночная продлится игра,
И с неба обрушится Слово –
Проснутся земные ветра.

ДЫХАНЬЕ

Поздний час принадлежит безмолвью.
В дебрях леса – осторожный сон.
И душа, испытанная болью,
Глубоко упрятала свой стон.
И открылось новое дыханье:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье
И волненья скрытые следы
Давнее разрушило сомненье
Под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

ЖИВАЯ РЕЧЬ

Я перед прошлым виноват
Не больше, чем другие.
Не страшно посмотреть назад,
Увидеть дни нагими –
Без прикрывающих словес
И ссылок на погоду,
А с высоты немых небес
Грядущему в угоду.
Важнее посмотреть вперёд –
Где горизонт подвижен,
Счастливых дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу.
И потому спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь,
Не подчиняясь боли.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

В последний час, в последний миг неволи –
Зависимости от привычной боли –
Вдруг трепет ощутил. Не зная, – почему.
Я столько дней терпел, познал приметы
То возрастания, то ущемленья света,
Который жить мешал мне одному.
И вот настал он, миг освобожденья
(Ответ за трудные часы долготерпенья) –
Боль отпустила. Боже! Больше нет её!
Но что же делать? Как мне дальше жить?
Возможно ль снова небо полюбить?
И разве может быть без боли житиё?

ВЕСЁЛАЯ ПИЧУГА

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль сама – не прихоть и преграда,
А спутница бессонного труда.
Она не ведаёт, естественно, стыда,
Мешает наново творить воздел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Стирая память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

ЗАПОЛОНИЛА БОЛЬ

Хирургам военных госпиталей

Палату медсанбата
Заполонила боль
Безногого солдата
Со стрижкою «под ноль».
А близко у порога
На стёршемся крыльце –
Хирург с глазами Бога
И кровью на лице.

ЭРА ФЕВРАЛЯ

Всё привычно: лик печальный
Ранней эры февраля
И приход поры начальной
Снега в свете фонаря.
Неизбежный час прощанья.
Как сумею, отдаю,
Все исполню обещанья,
Встретив новую зарю.
Ослеплённый светом сильным,
Постою на берегу:
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

В ГОСПИТАЛЬНОМ САДУ

Огромна, кудлата, игрива,
Похожа на гриву залива
Вдоль кромки полночных небес –
Гряда облаков.
Хмурый лес,
Величье, и силу, и тайну храня,
Вобрал всё тепло и величие дня...
А шорохи листьев – едва уловимы.
И ветер сквозь сети созвездия – мимо,
Едва только струны задел проводов,
Послышался шорох ночных облаков,
Похожих на пышную гриву залива.
А грива – огромна, кудлата, пытлива –
Являет луны каравай и созвездия соль,
Чтоб рана закрылась, утишилась боль.

НОЧЬ

Дождь прошумел.
Но долго ещё капли,
Скатившись с листьев,
устремлялись вниз.
Я слушал звон,
не понимая мерность
соударений капель и земли.
И хаос этого явления
тревожил, прогоняя сон.
Вдруг – перестук колёс на перегоне,
где поезд, не снижая скорость,
летит и, соблюдая мерность,
его колёса, пробегая стыки,
рождают звук, подобный
метроному.
Но поезд – скорый,
И полёт – недолог.
А капли с веток – реже, реже.
Я начинаю внутренний отсчёт –
отсчёт событий, дат,
потерь, находок –
надеясь сон приворожить.
Но снова – тишина.
И новый дождь – нескоро,
И поезд – далеко.
Песок – в глазах.
И – боль приходит.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила:
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
И то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу по скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
И стала дикою травой,
А не усадебной.
И то, что выжил и живу –
Порой – в диковину,
Мир созерцаю наяву,
Презрев оскомину.
Пусть песнь моя – не без греха,
В ней – много грустного,
Примета каждого стиха:
Все – духа русского.

ВЗРЫВ

А кто из недругов? Не ведаю:

В земной обители –

Случайно, вдруг меня,

как цель, увидели.

Взрывною силой

так ударило под дых, –

аж до сих пор захватывает

Дух...

Но эскулапы потрудились

хорошо,

И сам не струсил, видимо,

Ужо.

И с настоящим связи заново

связал,

И то, что высказать не мог, –

Сказал.

И никого за боль живую –

Не корю.

А вдохновение придёт, –

благодарю.

БЕРЕГ ВЯТКИ

Весь мир затих. А ночь спешит на убыль.
Неяркий свет привычных фонарей
Пространство зазывает в мир негрубый
Насквозь продутых праздничных аллей,
В тоннели их, где строятся в шеренгу –
Подросшие под солнцем тополя,
Почти сплошную образующие стенку,
Скрывающую Вятку и поля.
Здесь птичий свист внезапен и восторжен,
Привносит мысль в безмолвный мир теней.
Здесь я, как чуткий, одинокий сторож,
Храню свой мир, – чем дальше, тем больней.
Но счастлив тем, что я укрыт от взоров
Людских.
И запахи дарует мне земля,
А соучастники полночных разговоров –
Деревья, птицы, речка и поля.

МАЛАЯ РОДИНА

Здесь бы выстроил жилище –
В стороне от людных трасс,
Где вода и воздух чище,
И полно лесных прикрас.
Здесь, разбросанные вольно,
Как всегда, во всей красе,
Повсеместно и не больно
Звёзды множатся в росе.
Неохватное пространство:
Где там запад, где восток?
Здесь с безгрешным постоянством
Речки плещется исток.
Здесь оно, моё начало,
Здесь позволено ужé
Устремляться вглубь – печали,
Возрождаться вновь – душе.

СРОЧНАЯ ХИРУРГИЯ

Солнце новое восходит,
Даль – светлеет.
Боль сама себя находит,
Тихо матерееет.
Никакой побочной мысли
Здесь не возникает,
А рассвет сегодня пришлый –
Немощью пугает.
Но жива судьбы основа,
Силу сохраняет,
И судьбы живое слово
Выжить помогает.

ВРЕМЯ НОЧИ

А любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ ночи вновь порочен –
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Неспроста приносит ветер
Трепет утренней строки.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

НОЧНАЯ МГЛА

Учащённое дыхание. Повисла
Над городом мучительная мгла:
А жизнь моя не потеряла смысла,
Хотя казалось, что она прошла.
И сон пропал. Прореживая утро,
Уходит ночь туда, где боль была,
А мне рассвет нашёптывает мудро:
– Вновь жажда жизни ожила.

УДАЧА

Спешу туда, где можно
Совсем не говорить,
И молча, осторожно
Судьбу благодарить.
И не спугнуть при этом
Удачу – пусть она
И связана с рассветом,
Но полночи – верна.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Истрадавшейся души –
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

1

Скрытый облик беды.
Длится час вдохновенья.
Свет дрожащий звезды
Пробуждает сомненья.
Белый облак летит,
Белым лебедем мнится...
Верю – мне предстоит
В мир опять народиться.

2

Ни сочувствия, ни узнавания
Я не жду, эти строки сложив, –
Мне хватило вполне осознания:
После смерти остался я жив.
И, тревожный рассвет узнавая,
Напоённый закатным огнём,
Ближний мир целиком принимая,
Растворяюсь осмысленно в нём.

3

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы новую встретить весну,
И припомнить начала печали.

4

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ) –
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

5

Я побывал за гранью бытия,
Где было необычно тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль взыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за стерильной дверью.

6

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов.
Верю – одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Я считаю шум полезным –
Помогает выжить он.

СТРОГАЯ СТРОКА

Ах, какое благо –
Новая строка,
Веселит, как брага,
Потому – строга.
Подчинился воле –
И строку согрел,
Среди новой боли
Боль преодолел.
А строка – покорна
Среди строк других,
Существо которой –
Музыка и стих.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни.
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не закрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем мы тогда,
Зачем труду молчанья
Учила нас звезда.
Стою у бездны на краю,
И время постепенно тает.
Я боль свою – благодарю:
Она в живых быть помогает.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркое виденье,
Вымысла игра –
Пламени владенье,
Жаркая пора.
Времени смещение
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновенье –
По углам, шурша,
Боль прикосновенья
Чувствует душа.
Если все движенья
Скованы огнём,
Призрак пораженья
Не сгорает в нём.

Я ДУМАТЬ О ТЕБЕ ПЕРЕСТАЮ

Вот отгрущу и всё переиначу,
И боль сомненья утаю.
Была любовь, но вот ведь незадача –
Я думать о тебе перестаяю.
Стареет тихо домик на отшибе,
Я приходить к нему не устаю,
Внедрилась странная ошибка –
Я думать о тебе перестаяю.
Минувшее оцениваю строже
И, стоя у печали на краю,
И, память о любви не потревожив,
Я думать о тебе перестаяю.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Бесконечно длится ночь,
Прожитого снится повесть –
Пассажирский мчится поезд
И меня уносит прочь
Мимо станций, полустанков,
Сквозь поля и мрачный лес,
Пропустив составы танков,
И другой полезный вес.
Вспоминаю боль разрухи –
Память ясной предстаёт
Там где дети и старухи,
И былой иной народ.
А грядущие угрозы
Различить никак нельзя:
Едкий дым от паровоза
Застилает мне глаза.

СХВАТКА

Вновь молчаливо состраданье,
Хотя друзья твердят: – Изволь...
Как на любовное свиданье
Ко мне приходит ночью боль.
Уже привычно пробужденье,
Когда вокруг все люди спят.
Хотел почувствовать движенье,
Но деревья в саду стоят –
Все крепко скованы снегами...
Как хорошо бы в час земной
Отставить бденье над стихами,
И в сон зарыться с головой.
Призвать оставшуюся волю,
(О чём шептала мне звезда),
Так совладать с коварной болью,
Чтоб с ней расстаться навсегда.

МЫСЛЬ О БЫЛОМ

После страсти горячих ночей
И остуды осеннего утра
Утолил мою жажду ручей,
Меж камней пробегающий шустро.
И покой воцарился кругом,
Даже боль отступила умело,
Долгожданная мысль о былом
Укрепила уставшее тело.

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – не вмоготу,
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо,
Смерть перетерпеть.

БОЛЬ

1

Ещё не все земные выбрал сроки.
Мне предстоит немало потерпеть,
Чтоб все изжить свои пороки,
И в некий час пристойно умереть.
Но, вспоминая год и месяц дальний,
Когда и слухи были горячи,
Я видел с верхотуры госпитальной
Как надо мной склоняются врачи.
И, вопреки сомненьям и прогнозам,
Я выжил и потом, набравшись сил,
Не прибегая к таинствам гипноза,
Невредных дел немало сотворил.
Но время, время так неумолимо.
Придётся же когда-то постареть,
И, попрощавшись с женщиной любимой,
Спокойно и достойно умереть.
И вырастут земли живой сугробы,
Но я судьбу сумею обмануть –
Землицы брошу я на крышку гроба,
В котором завершил последний путь.

2

Разверзнется полость земная,
И корнем – корявой клюкой
Помашет, вовнутрь призывая,
Как будто бы леший – рукой.
Сомнением разум смущая,
Прольётся сама тишина,
О тайных запасах вещая,
Которыми правит она:
О праве такого покоя,
Какой и представить нельзя,
Имея лишь зренье земное,
Привычные к свету глаза.
Но смог я сомненья отринуть,
На жизнь не могу посягнуть,
Я Землю не в силах покинуть,
Пока длит Всевышний мой путь.

3

Согласно предсказанью
Гадалки – давним днём,
Не изменив сознанию,
Живу своим огнём.
Не поддаюсь сомнению –
А правильно ль живу?
Живу по разумению,
Храню его канву.
Какой по счёту жизнью?
Наверное, – второй.
По первой справил тризну –
Она была игрой.
Пройдя все испытанья –
И болью, и враждой,
Я заслужил признание
Работою простой.
И, попросив прощенья
За прошлые грехи,
Готовлюсь к воскрешенью –
Пишу свои стихи.
Я приобрёл уменье,
Той жизнью заплатив, –
Преодолею сомненье –
Останусь завтра жив.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВНУК

Илюше

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Поднявший жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с болью прежней,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

ДЕРЕВНЯ ЧЕКАЛКИ*

Памяти вятской родни

Очнулся, разбуженный болью.

А ночь в середине зимы

Богата бесснежной юдолью –

Где стелятся низко дымы

Повсюду, где топят дровами,

Тепло сохраняя домов,

Где потчуют всех пирогами,

Придя после дойки коров.

Привычна мне эта картина,

Усталость не помнит числа,

Её одолеем, вестимо,

Но только бы жизнь не ушла.

И с болью мы справимся тоже,

Вновь чай приготовив из трав.

– Хворать – это юным негоже,

Здесь скажут, тебя повстречав.

Работа теперь, как подруга, –

Не любит пустого числа,

А знанье об этом – наука,

Что в дар эту жизнь принесла.

*Вятская губерния, родина родителей

ВО ИМЯ ДЕТЕЙ

Пока живу, и чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
Летит стремглав и задевает крышу,
Где возлежит кленовый лист.
А боль – сладка, и новое томленье
Самой души пронзает естество –
Неведомое прошлому смиренье
Дарует обретённое родство.
Я прогоняю этот зов гордыни
При власти жёсткой жития –
Мысль сохраненья дочери и сына
Не покидает никогда меня.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Дерзких слов никому не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком –
Я давно прикипел к этажу,
Размещённому в небе высоком.
Неприметной тропою иду
(Силу мне даровала свобода),
Не теряю из виду звезду
В незакрытом окне небосвода.
Я транжирю ночной непокой,
Не считаю работу пороком:
Если боль обернётся строкой,
То стихи оживут ненароком.

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знанье о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило –
Я грел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Присущее всем людям, как богам.

ДУХ

Усталость накопилась,
И час продлён ночной,
Чтоб утро объявилось
Живой золой печной.
И этот тёплый пепел –
Осадок от труда,
Где ветра спрятан лепет
И поздняя звезда.
Где вместе проявились
И боль сама, и грусть.
И в строчках разместились,
Чтоб помнить наизусть,
Чтоб мысль: ещё – не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
Напоил осторожно коня.
Я его не охаживал плетью –
Боль давно воспитала меня.
У костра, подставляя ладони,
Грею душу – смотрю на огонь,
Вспоминаю минуты погони –
Где себя обгоняет мой конь...
Чтобы стоны неслышными были,
Прогоняю осознанно сон.
А уголья костра не остыли –
Лёгкий дым устремляется вон.
Хвои запах, и дым нележалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

*Пристань на канале имени Москвы

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белой краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали опасно
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить,
и терпеть, как большие деревья.

МЕДКЛИНИКА

Поминутно, час за часом
Убывают жизни дни,
Хорошо бы не напрасно
В бездну падали они.
Становясь с годами старше,
И, возможно, чуть мудрей,
На своём житейском марше
Ожидаю праздник дней.
Наполняю мыслью будни,
Уменьшаю время сна,
Ожидаю, что пребудет
Просвещённая весна.
Но порой весной приходит
И серьёзная беда –
Боль бунтует от восхода
До закатного следа...
А теперь мечтою правлю,
Сердца помня перепляс...
И за здравье свечи ставлю,
Ожидаю Хлебный Спас.

ПОДСПОРЬЕ

Случится такое – устану
От долгой дороги домой,
Усну, как умру, и восстану,
Припомню, что было со мной.
Дела переделаю споро,
За важное дело примусь:
Строку отучать от позора
Лелеять вселенскую грусть.
Так душу свою перестрою
На новый лирический строй –
Весёлую эру открою:
В ней боль исцеляют игрой –
Где солнечных бликов на море,
Где света луны на волне,
Где Матерь-природа – подспорье
В заботах любых на земле.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Перетерпелась боль,
Но привнесла усталость
Немедля за собой,
И так со мной осталась.
А как же уберечь
И сохранить живую
Рассветную порою
Приснившуюся речь?

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в незнакомом Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

ПОЭТ

А другую судьбу и не требуй –
Невозможно её обрести
С дозволения высокого неба
На отмеренном небом пути.
Помолчи, не печалься, не сетуй
На итог этой жизни, изволь
Подчиниться глухому рассвету,
Победившему страхи и боль.
И сегодня без крика и стога
Оцени ежедневный свой труд
И поймёшь, наконец, что ты стоишь
Перед лихом прощальных минут.
Может, так, а, возможно, иначе
Осознаешь, коль память – строга, –
Если жив, то всегда ждёт удача –
Вдохновенно-живая строка.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, надеюсь, снова
Скоро запоёт.

ТАЙНА НОЧИ

Ночь – мучительница-дева.
Мы с тобой – опять наедине.
Что с тобой смогу поделатъ,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки, –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
Под грядой летящих облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов.
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья – нет, как обещала ты.
Нет любви. Но где-то есть певунья –
Потаённой, нежной красоты...
Тайна – есть,
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать тебя и пылко, и беспечно,
И дарить последнюю любовь.

ПРИПАСЫ

Не смету все преграды –
Чью-то боль отведу.
Мне немного надо –
Я живу на лету.
Мне бы чистого неба
С негасимой звездой,
Да горбушечку хлеба –
Основною едой.
Да запить, если хотца –
Из бадейки худой
Той водой из колодца,
Ключевою водой.
Да хорошего слова,
Если встречу, – от вас.
Если нет, значит, снова
Из того, что припас.

ФЕВРАЛЬ НА ИСХОДЕ

Февраль – на исходе. Метели пропали.
Вернуться назад они смогут едва ли.
Но дело своё они сделать успели,
Коварные, злые, ночные метели.
Как будто рассеяли россыпи соли
На крыши домов, на уснувшее поле.
Все силы, которые в небе скопили,
Легко одолев океанские мили, –
Смешали с ветрами, что с севера дули.
А люди не знали и мирно уснули,
Не зная, – спокойные кончились были,
Куда-то в минувшее тихо уплыли,
На буйные ночи себя обменяли,
И боль, и тревогу мою не уняли.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ЧАС БЕСЕДЫ

Свет струится,
Длится время –
Не слышны его шаги,
Я, как прежде,
Дружен с теми,
Кто – не друзья,
Не враги.
А попутчики по жизни:
Час – беседы, день – в пути,
И – прощай без укоризны:
Боль разлуки – не нести.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(при пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
и не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
в час нашествия страстей.
Хорошо б звучал почаще
колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
умягчая боль разлук.
Потому как в мире светлом
жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
быть жестоким – не к лицу.

КРЫМ

Я припомнил южный берег
Той счастливой стороны,
Где шагами путь измерен
От обиды – до войны,
От любви и до – презренья,
От прощенья (через боль) –
До внезапного прозренья,
Что пришло само собой.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая выюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
Всякий день для меня – как награда.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру –
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель,
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движении —
На воде и в вышине —
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

СЕРДЦЕ

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить — по полной мере,
И только сердцем примирять
Свои удачи и потери.

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

Философия боли

Книга стихотворений

Оригинал-макет **Миледина М.**

Корректор **Миледина М.**

Формат 70x100/32

Грифон

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru